

**МОДЕРНИЗАЦИЯ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ****Шаруда Артем Андреевич**

студент, Армавирского государственного педагогического университета, РФ, г. Армавира

Ярмонова Владислава Владимировна

студент, Армавирского государственного педагогического университета, РФ, г. Армавира

Хлопкова Виктория Михайловна

научный руководитель, канд. ист. наук, доцент, Армавирского государственного педагогического университета, РФ, г. Армавир

Прежде чем говорить о перевооружении советских войск в ходе Великой Отечественной войны, стоит отметить, что основным и наиболее распространённым стрелковым оружием была самозарядная винтовка системы Мосина, появившаяся еще в конце XIX в., когда Сергей Иванович Мосин в 1889 г. предложил на конкурс свою трехлинейную винтовку, рассчитанную под калибр 7,62 мм.

Однако подчеркнем, что, ставшая позже знаменитой, винтовка Мосина могла и вовсе не поступить на вооружение, ввиду того, что в этом же году на суд комиссии предстала еще одна винтовка, созданная бельгийцем Леоном Наганом. Справедливости ради отметим, данная модель уже проиграла конкуренцию в самой Бельгии, однако для Российской империи, к тому времени уже значительно отстававшей от европейских держав, она вполне подходила. Винтовка системы Нагана была рассчитана на патрон калибром 8 мм. (Леон Наган согласился в дальнейшем разработать винтовку под калибр 7,62 мм.) и имела одно преимущество – магазин удачной конструкции с заряданием из обойм, напоминавший магазин только что принятой в Бельгии винтовки системы Маузера.

Помимо представленных выше винтовок также были рассмотрены еще 23 системы, однако они не соответствовали требованиям войск, вследствие чего на доработку были отправлены винтовки системы Мосина и системы Нагана.

После небольшого перерыва, а именно в 1890 г., начались испытания двух, фактически готовых, винтовок. На первой стадии испытаний винтовка Нагана превзошла винтовку Мосина, следствием чего за нее проголосовало 14 членов комиссии из 24. Однако не стоит заблуждаться, что это имело серьезные последствия, так как первый этап был скорее ознакомительным [1]. К тому же, эксперты отмечали, что: «Принимая во внимание, ... что представленные капитаном Мосиным на опыты ружья и обоймы изготовлены были при условиях крайне неблагоприятных и вследствие того очень неточно, ружья же и обоймы Нагана, напротив того, оказались изготовленными изумительно точно, генерал-лейтенант Чебышев не нашёл возможным согласиться с заключением, что обе испытанные системы одинаково хороши. По его мнению, ввиду изложенных обстоятельств, система капитана Мосина имела громадное преимущество».

После более детального ознакомления с системами инженеров комиссия пересмотрела свое мнение. В результате войсковых испытаний, в ходе которых тестировалось по 300 винтовок Мосина и Нагана, винтовки системы Мосина дали 217 задержек при подаче патрона из магазина, а винтовки системы Нагана 557, что уже говорит о значительном преимуществе

отечественной винтовки. Кроме того, комиссия пришла к выводу, что: «...пачечные ружья иностранца Нагана сравнительно с такими же капитана Мосина представляют собой механизм более сложный для выделки ... и сама стоимость каждого экземпляра ружья несомненно увеличится».

И действительно, если производство винтовок Мосина можно было быстро поставить на поток, так как она разрабатывалась именно в реалиях российской экономики, то винтовка же Нагана ориентировалась на достижения бельгийских оружейников, поэтому было бы не возможным быстрое перевооружение войск.

К тому же, не мало важным фактором, определившим будущее винтовки Мосина стало то, что она во многом была схожа с винтовкой Бердана, принятой на вооружение в ходе военной реформы Александра II, что так же упрощало налаживание массового выпуска данной винтовки.

Говоря о характеристиках винтовки Мосина, можно сказать, что она была очень эффективным стрелковым оружием (об этом можно судить по тому факту, что Россия с этой винтовкой прошла три крупных войны: Первую Мировую, Гражданскую и, собственно, Великую Отечественную), так как она была предназначена для патрона калибром 7.62 мм., имела максимальную дальность стрельбы около 2000 м., весила 4,5 кг., скорострельность составляла 10 выстрелов в минуту.

Рисунок 1. Схема винтовки Мосина

Однако не будем забывать о том, что данное стрелковое оружие, к началу Второй Мировой войны, уже уступало место автоматическому оружию, в частности, пистолетам-пулеметам, которые уже находились на вооружении Третьего Рейха.

Справедливости ради, стоит отметить, что советские военные инженеры, накануне войны, вели работу в направлении создания автоматического оружия, в чем отчасти преуспели, так как, во-первых, была изобретена АВС-36 – автоматическая винтовка Симонова, образца 1936 г. [3], во-вторых, на смену АВС-36 приходит новая, более совершенная автоматическая винтовка – АВТ-40 – автоматическая винтовка Токарева [4], в-третьих, в 1940 г. был сконструирован ППШ-41 – пистолет-пулемет Шпагина [5]. В-четвертых, на вооружении у советских войск так же имелся пулемет ДП – Дегтярева.

После прочтения, представленной выше информации, может сложиться ошибочное впечатление, что к началу Великой Отечественной войны Красная армия была оснащена по последнему слову техники, но, по факту, АВС-36 и АВТ-40, не имели успеха (для сравнения, количество произведённых винтовок этих образцов не превышало 1,7 миллионов штук, в то время, как винтовок Мосина было произведено около 37 миллионов). К 1941 г., на вооружении у советских войск имелась, по факту, только пятизарядная винтовка Мосина, ППШ-41, так и вовсе практически отсутствовал или имелся в основном у офицеров.

Однако не будем сбрасывать ППШ-41 со счетов и поговорим о нем более подробно. Сразу обговорим, что данный ПП стал приемником Пистолета-пулемета Дегтярева, он же ППД. В 1940 г. Наркомат вооружения дал советским инженерам задание создать ПП с близкими или же превосходящими характеристиками ППД, но с гораздо более упрощенным способом

производства, причем настолько, что его можно было бы производить на неспециализированных заводах (данная оговорка будет очень полезна в годы войны). К осени 1940 г. на рассмотрение были представлены конструкции pistols-пулемётов Г. С. Шпагина и Б. Г. Шпитального.

В дальнейшем, уже на полигонных испытаниях, в конце ноября 1940 г. четко определили, что из двух, приблизительно схожих, систем наиболее предпочтительна система Шпагина, так как его ПП был гораздо более прост в производстве (для производства необходимых 87 деталей ПП Г. С. Шпагина требовалось 5,6 станко-часов, в то же время производство необходимых 95 деталей ПП Б. Г. Шпитального требовало 25,3 станко-часов, то есть почти в пять раз больше).

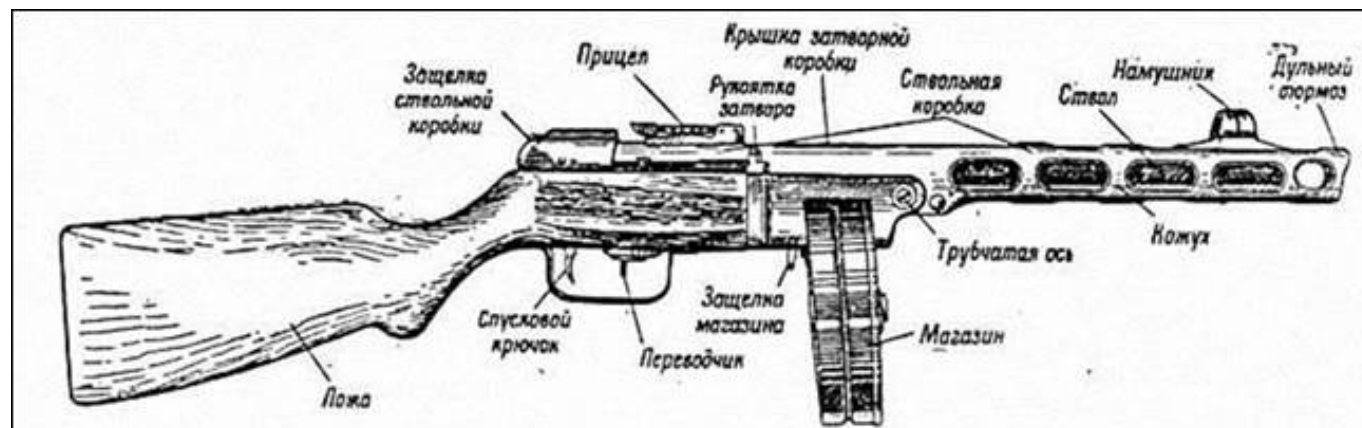

Рисунок 2. Схема ППШ-41

Так как данный ПП был рассчитан на то, что его можно будет производить на многих неспециализированных заводах, он стал очень популярен в годы Великой Отечественной войны. При этом не стоит забывать и о его технических характеристиках, а именно дальность стрельбы 300-350 м., емкость барабанного магазина (в основном преобладал) 71 патрон.

Массово ППШ-41 начал внедряться в вооруженные силы СССР со второго года войны. Это можно объяснить тем, что ПП Шпагина прошел все испытания всего лишь в 1940 г., поэтому его массовое производство наладили только к 1942 г.

Оружием Шпагина снабжали целые роты или батальоны, делая из них штурмовые группы, особенно при штурме поселений, так как ПП идеально подходил для ведения уличного боя. О популярности ППШ-41 также свидетельствует и то, что к концу войны примерно 55% личного состава Красной армии было вооружено именно этим ПП [6].

Широкое использование ПП в годы войны оказало существенное влияние на формирование тактики пехотного боя и системы вооружения Советской армии в послевоенный период, когда большое значение стало придаваться ведению плотного автоматического огня вдоль всего фронта, в ущерб точности стрельбы.

Отметим, что в ходе Великой Отечественной войны не только налаживалось производство довоенных образцов стрелкового оружия, но и создавались новые его виды.

Так, на свет появляется ППС-42/43 (различные модификации) – pistol-пулемет Судаева. Подчеркнем, что во время создания данного ПП на вооружении Красной армии стоял знаменитый ППШ-41, о котором говорилось выше, но даже эта модель имела свои недостатки. Он имел большие габариты и массу, что значительно затрудняло применение этого оружия разведчиками, десанниками и экипажами боевых машин. Барабанный магазин, применявшийся в ППШ, хоть и имел большой объем, но на практике оказался самой ненадежной и сложной в производстве деталью. К тому же, в условиях военного времени

необходимо было снизить затраты на массовое производство пистолетов-пулемётов.

Ввиду недочетов пистолета-пулемета конструкции Шпагина, был объявлен конкурс на более легкий и практичный ПП, не уступающий по техническим характеристикам ППШ-41.

Победу в конкурсе одержал ПП Судаева, имевший прицельную дальность стрельбы 200 м. и весящий примерно 3,5 кг. (ППШ-41 весил, вместе со снаряжением, около 10 кг.). Новое оружие прошло полигонные испытания на Ленинградском фронте 6-13 июня 1942 г., после чего его начали выпускать на Сестрорецком оружейном заводе.

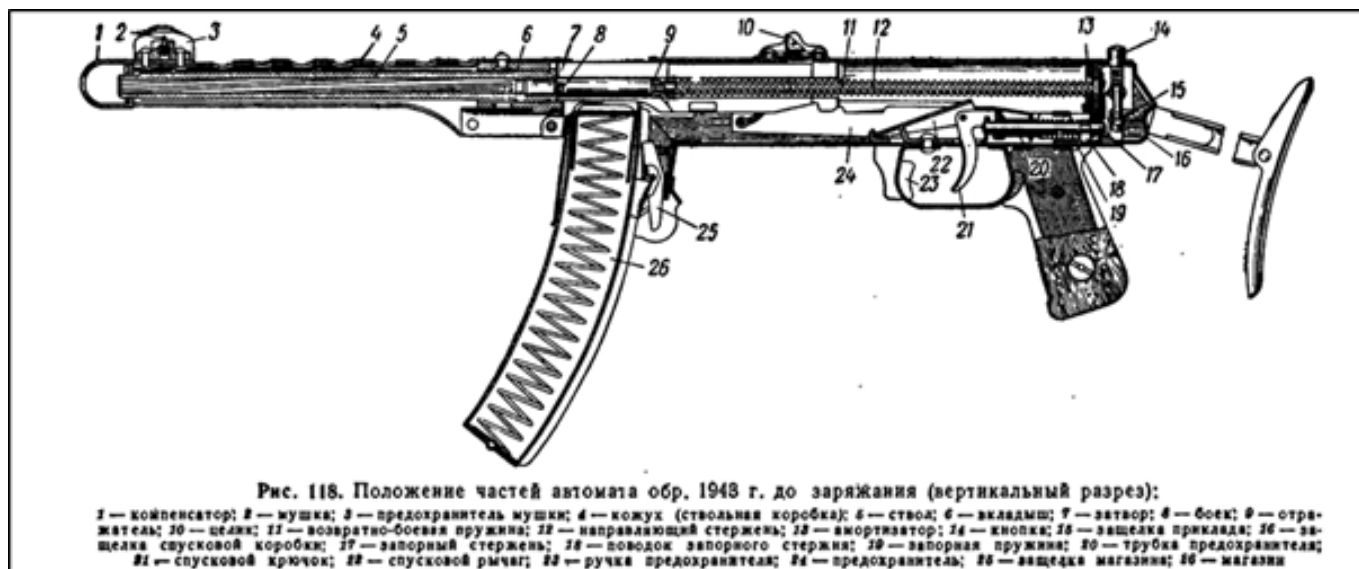

Рисунок 3. Схема ППС-43

Подводя итог, можно сказать, что поиски оптимального стрелкового оружия для воинских частей Советский союз начала еще до Великой Отечественной войны, о чем свидетельствует хотя бы то, что знаменитый ППШ-41 появился в 1940 г., причем по заказу Наркомата вооружения. Однако, говорить о кардинальном перевооружении Красной армии как довоенными, так и новыми образцами вооружения мы можем только с началом войны, ввиду катастрофического положения на фронте.

Список литературы:

1. Федосеев С. Дальность, быстрота и меткость // журнал «Вокруг Света», № 4 (2763), апрель 2004.
2. Брусилов Д. В. Оружие и техника Первой мировой войны. М.: АСТ, 2014. 192 с.
3. Новиков В. Н. Армии нужно оружие // «Вопросы истории». № 12. 1985. С. 77-89.
4. Попенкер М. Р., Милчев М. Н. Вторая мировая: Война оружейников. М.: Яуза, Эксмо, 2008. 115 с.
5. Болотин Д. Н. Советское стрелковое оружие. М.: Воениздат, 1990. 285 с.
6. Исаев А. В. Десять мифов о Второй мировой. München, 2005. 190 с.